



Катя уже могла ползать по квартире, вставать и даже пробовала ходить. Родители постоянно обсуждали её успехи. Как только папа приходил с работы, мама тут же сообщала:

— А Катя сегодня встала! А Катя сегодня ела кабачок! А Катя сегодня улыбнулась бабушке Вере!

Папа был в восторге. Про то, что я делала днём, никто даже не вспоминал.

Но всё это ещё бы ничего... Как-то раз Катя доползла до папиной тумбочки, стянула электронный будильник и уронила его в свой горшок. Когда мама обнаружила это, часы мигали, как новогодняя ёлка. Даше никто и слова не сказал. Когда папа вернулся домой, мама радостно сообщила:

— А Катя сегодня решила, что наш будильник — это подводная лодка.

И рассказала ему о происшествии. Папа тоже не поругал Катю, а только долго смеялся.

В этот же вечер я за ужином случайно опрокинула кружку с компотом на стол. К сожалению, там лежал папин телефон.

— Даша! Не сидится тебе спокойно! — воскликнул папа и схватил мобильный.

— Извини, папа, — сказала я.

— Мама, налей мне новый компот, — попросила я после того, как мама вытерла стол.

— Какой компот?! — закричал папа, пытаясь включить экран. — Телефон не работает!

А ей компот!

И тут я разрыдалась:

— Как Катя будильник в горшке топит специально — смешно, а как я случайно компот разлила, так ругаете!

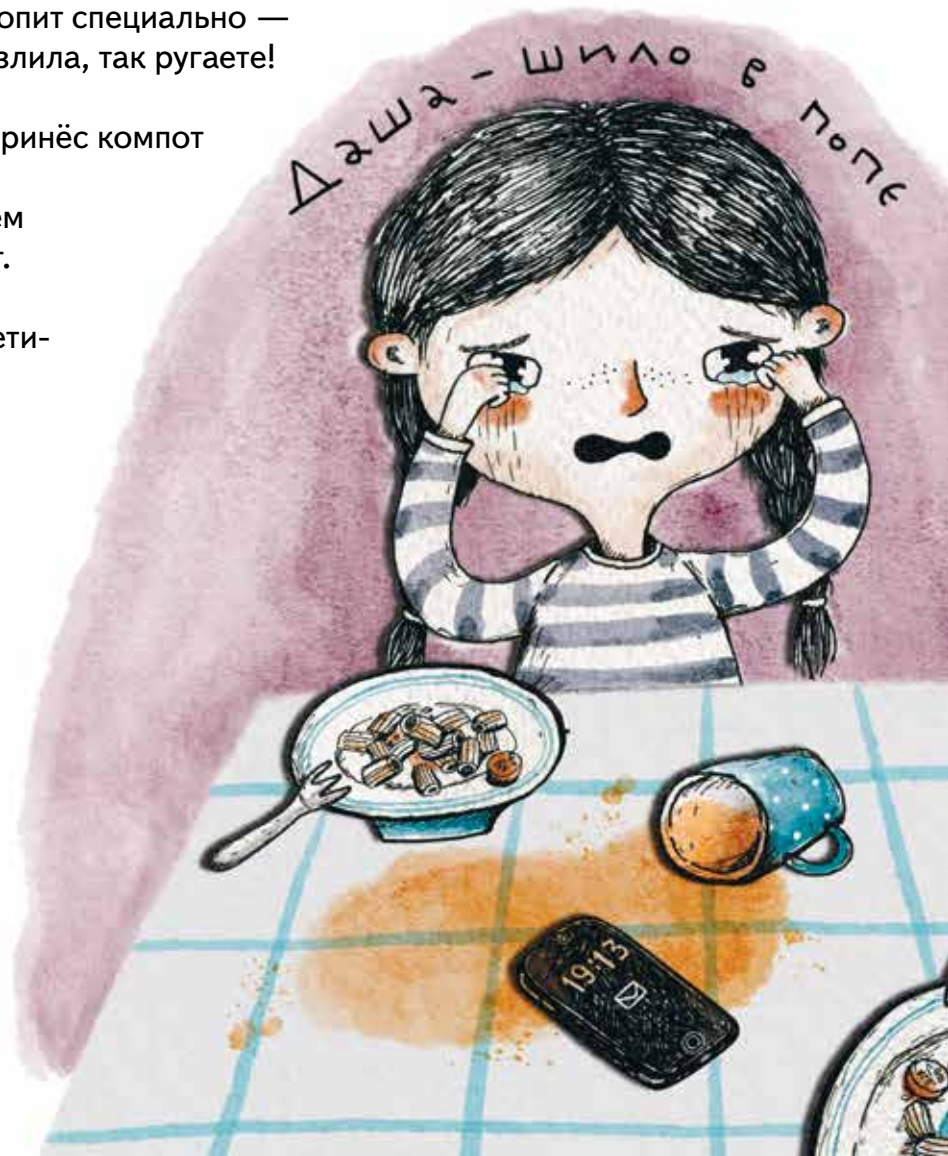
И убежала в свою комнату.

Чуть позже ко мне пришёл папа, принёс компот и сказал:

— Даш, ты пойми, Катя ещё совсем маленькая и не понимает, что делает.

А ты старше.

— Не хочу быть взрослой, — ответила я. — Хочу быть снова маленькой, чтобы все радовались, что я съела кабачок, и не ругали!



Сегодня я обнаружила новую игрушку у папы на тумбочке. Такая яркая! И мигает! Надо её забрать себе! Я встала у тумбочки, дотянулась... Это, между прочим, сложно — держать игрушку и не упасть. Эх! Плюхнулась на попу, но зато вещичка была моя. Так!!!! Куда бы её спрятать? Точно — в мой горшок! Никто её оттуда не заберёт!

Мама всё равно нашла и забрала новую игрушку. Я повозмущалась: «А-а-а-а!», но это не помогло. Видно, мама мне вещичку отдавать не собиралась. Не повезло! И Даше вечером, похоже, тоже. Она так плакала, что мне стало за неё обидно и я в поддержку тоже разрыдалась.



Завтра 8 Марта. Я придумала, что подарить маме. Тюльпаны из бумаги — мы складывали такие в садике. Ори-маме называется, или нет... Оригами — вот, точно!

Я нашла цветную бумагу в ящике с поделками, спряталась в детской и начала мастерить. Ох, непросто... Когда воспитательница помогала, было как-то лучше. Я испортила четыре листа! Руки вспотели. Но потом дело пошло: два тюльпана из трёх готовы. Одна беда: бумаги осталось ровно на один цветок, так что больше ошибаться было нельзя.

— Даша! — донеслось из кухни. — Даша!

— Пора обедать, милая. Катя уже поела, — сказала мама. И я села за стол.

Вернувшись в комнату, я увидела ужасающую картину. Катя ела мои тюльпаны!!! Вернее, один был у неё во рту, другой скомканный валялся на полу... В этот момент я не знаю, что на меня нашло, — я ударила Катю по спине.

— Катя, как ты могла! Как можно быть такой дурёхой?!

Катя разрыдалась. Я поняла, что я сделала, и тоже заплакала. В комнату вбежала мама. Сюрприз на 8 Марта был полностью испорчен! Вот тебе и ори-маме!





Чем это таким интересненьким занималась Даша? Ого! Красные и круглые шарики на зелёной ножке! Наверное, спелые и вкусные. Надо попробовать! Этот беее... На пол его. Может, второй удался? Ну-ка, ну-ка!

Зашла Даша, ударила меня по спине и закричала. Это было не больно, но обидно. Очень обидно! Я поняла: она разозлилась потому, что я взяла её вещь. Видно, за свои вещи полагается шлёпать.

Теперь я всегда стучу Дашу по спине или, если не дотянуться, по ноге, когда она берёт мои игрушки. Даша кричит:

— Мама, меня опять Катя бьёт!

— Ну объясни ей, что драться плохо. Ты же старшая сестра, Дашуль, — отвечает мама.



Катя растёт быстро. Разговаривает. И с ней даже можно играть! Кажется, наконец-то мы можем подружиться. Хоть мне уже совсем неинтересно возиться с куклами, всё-таки скоро в школу... Да и «Лего» больше не такое увлекательное занятие. Зато мы можем играть в семью. Например, я — мама, а Катя — дочка, или я — невеста, а Катя — жених, или я — единокор, а Катя — волшебный пони.

Теперь мы можем вместе устроить родителям сюрприз. Как сегодня. Мы проснулись раньше всех — родители ещё спали. Папа сказал вчера, что очень устал.

— Катя, идея! — вдруг осенило меня. — А давай сходим за круассанами на завтрак! Как папа делает. Сегодня же суббота. А он пусть отдохнёт. Мне бабушка деньги подарила.

— Дафай! Дафай! — запрыгала от радости Катя.

Надо было действовать быстро и бесшумно. Мы тихо оделись, тихо открыли дверь и молча вышли на улицу. Я крепко держала Катю за руку, и до булочной мы добрались без помех.

— Нам два простых круассана и два с шоколадом, — сказала я и протянула продавщице деньги.

— Дети, а где ваши родители? — поинтересовалась та.

— Нету, — развела ладошками Катя.

Нам не продали круассаны, а усадили за столик и начали куда-то названивать. Через какое-то время в булочную вбежал запыхавшийся испуганный папа. Оказалось, они проснулись и поняли, что их дети куда-то исчезли. Папа очень радовался, что нас нашёл, и совсем не ругал. Видно, отдохнул хорошенько!



Сегодня Даша придумала гениальную штуку. Сюрприз родителям! Всё-таки она очень умная.

Мы шли по улице за руку в булочную, как взрослые. У Даши даже деньги настоящие были!

Но потом что-то пошло не так. Всё из-за глупой продавщицы. Она не хотела отдавать нам круассаны. Наверное, хотела съесть их сама. Начала звонить куда-то. А потом пришёл папа. У него было такое лицо! Я даже испугалась, что Даше опять влетит. Но нет, он всё понял про круассаны и даже купил их сам. Целых восемь штук!

— После таких потрясений нам нужен двойной завтрак, — сказал он и крепко сжал наши руки.



Кате исполнялось 5 лет. И родители решили, что мы обе уже достаточно взрослые, чтобы запомнить поездку в Санкт-Петербург.

— В этот город надо ездить в белые ночи, — сказал папа и купил билеты на самолёт.

В Петербурге мы катались на кораблике, ели пирожные в кафе «Север», кормили лебедей в Летнем саду. А ещё отстояли дли-и-инную очередь в музей Эрмитаж. Очередь растянулась на весь двор. Катя хныкала, папа нервничал, мама расстраивалась, что папа нервничает. И тогда я придумала игру в догонялки «по-принцессински». Надо было бегать маленькими шажками, делать реверанс и говорить «премного извините», если кого-нибудь задел.

Уже через пять минут звонкий Катин смех разносился над площадью, мы бегали и премногоизвинялись. И даже не заметили, как пролетело время.

В Эрмитаже было «велоколяпно», как сказала Катя. В одном из залов висела картина «Две сестры» испанского художника Пабло Пикассо.

— Смотрите, «Две сестры», как вы, — сказала мама.

— Совсем нет, — ответила Катя. — Мы симпатичнее!

— И веселее! — добавила я.

— Это они просто в догонялки по-принцессински не играли, — улыбнулся папа.

В Катин день рождения мы поехали кататься на каруселях. Родители разрешили нам всё, даже двойную порцию мороженого! Это было счастье!

Когда мы вернулись в родной город, было чувство, что вкус мороженого, как и вкус счастья, до сих пор тает во рту. Ко мне в гости пришла Наташка. Я должна была всё-всё ей рассказать, но хотелось «по секрету», чтобы не спугнуть счастье. Мы заперлись в моей комнате и залезли под одеяло. И я тихо-тихо пересказывала каждое мгновение нашего путешествия.



КАТЯ

Мне исполнилось пять! Меня даже можно отвезти в большой город! Сам он мне не понравился. Если бы не карусели, мороженое и кораблик, вообще делать нечего! Но главное не это: теперь со мной много играет Даша — я же большая! Даже в догонялки «по-принцессински»! Похоже, мы теперь подруги.

Когда мы вернулись домой, к Даше в гости пришла Наташа. Я побежала за ними, но они заперлись в комнате. Зря я так радовалась. Даша со мной дружит, пока Наташи нет рядом.

Плачу у себя под кроватью.



Даша

Новый год! Мы с Катей утром вбегаем в зал. Там каждое 31 декабря под ёлкой нас ждут подарки. О чудо! Взрослый велосипед, и не просто, а золотой! С огромным бантом и надписью «Даше». Моему счастью нет предела. Я о нём мечтала два года!

— Он слишком дорогой, — говорила мама.

— Подожди, ты ещё слишком маленькая, — вторил ей папа.

А теперь он мой! Ну и что, что улицы в снегу и до весны ещё два месяца?! Он мой! Мой!



Катя

Новый год! Под ёлкой подарки! У меня — огромный конструктор «Лего» с принцессами, у Даши — золотой велосипед!

Я рада «Лего», но как-то о сестре Дед Мороз позаботился больше. И я немного расстраиваюсь.

Даша говорит:

— Хочешь, покатаю тебя на багажнике?

Сажает на багажник и ходит с велосипедом по квартире.

— Поехали в Петербург! — предлагает она.

— Поехали! — отвечаю я. — Пойдём на карусели!

Наступила весна. Даша гоняет на своём велике по двору. И мне хочется так же: быть взрослой девочкой с золотым велосипедом и волосами, выбивающимися из-под кепки. Замечтавшись, я смотрю на Дашу, а она подъезжает ко мне и говорит:

— Залезай на багажник, поехали в Петербург!

Я сажусь сзади, закрываю глаза и представляю, что мы и впрямь едем в Петербург — кататься на каруселях и есть мороженое.





Заканчиваю 10 класс. И сегодня вечером будут танцы! Наш класс впервые пускают на взрослую дискотеку. Макс из одиннадцатого — диджей, а я ведущая. Мне так нравится Максим! Но в этом году он закончит школу, и мы больше не увидимся. Наташа сказала, что он точно-точно пригласит меня на танец. А вдруг нет? Вдруг он пригласит Олю?

Кажется, ожидание лучше, чем реальность. Но самое лучшее — это возвращаться из школы, когда стемнело, зажимая в кармане записку, которую в последний момент сунул мне Макс и велел прочитать дома. Я еле дотерпела. Сразу побежала к себе в комнату, развернула листок, а там:

«Даша, я тебя люблю. Макс».

Как теперь заснуть? Хожу по комнате. Рисую сердечки в блокноте. Уже все спят, а мне никак. Дико хочу есть, пробираюсь на кухню: суп, холодные котлеты, масло — всё не то. На верхней полочке замечаю тарелку с помадкой. Видно, мама приготовила. Сажусь за кухонный стол и тихонько ложечкой подьедаю лакомство под застывшей корочкой — так даже не заметно, что кто-то её ел.

В голове крутится:

«Максим, Максим, Максим».

Я словно заколдована и не замечаю, как съедаю всю сладкую мякоть под застывшей корочкой. Ой! Теперь под ней пустота. Убираю в холодильник. Иду в комнату и засыпаю.



У Даши первая дискотека. Она такая красивая! Мне тоже хочется. Но нельзя! Ещё маленькая. Вот вырасту!

Мама видит, что я расстроена:

— Катя, хочешь, научу тебя готовить помадку?

— Конечно, хочу!

И я правда готовлю. Мама говорит, что делать, а я делаю. Как мама, как большая! Даже Даша не умеет готовить помадку. Вот сестра удивится, что это я! И папа удивится! Утром все сядут за стол, а я такая достаю из холодильника тарелку... Надо поставить её на верхнюю полку, чтобы никто не нашёл раньше времени.

Утром всё почти так, как я мечтала. Только когда я трогаю ложкой помадку, чтобы разложить всем, корочка рушится, а под ней — пустота.

Даша краснеет и убегает в свою комнату. Я злюсь. Мама уходит за ней. Надеюсь, она ей всё скажет! Но нет, мама возвращается и разводит руками: «Особые обстоятельства». Она совсем не ругала Дашу. Несправедливо!